

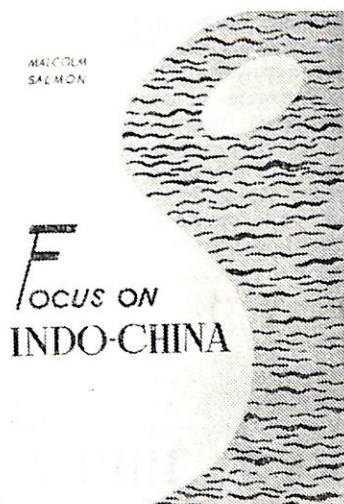
КТО РАЗДУВАЕТ ПОЖАР?

ПОЖАЛУЙ, никакой другой район мира не являлся на протяжении столь продолжительного времени центром такого пристального внимания политиков, журналистов и военных, как Индокитай. Вот уже 16 лет со страниц газет и журналов не сходят названия государств, расположенных на этом полуострове: Вьетнам, Камбоджа, Лаос. Уже стала историей героическая борьба вьетнамского народа против французских колонизаторов, уже почти восемь лет как отгремела битва под Дьен-Бьен-Фу, возвестившая бесславный конец французского колониального режима в Индокитае, уже не одна толстая книга написана о Женевском совещании, провозгласившем прекращение огня в Индокитае, а Индокитай не перестает быть ареной самой напряженной политической борьбы, узлом острых противоречий.

Политическая обстановка в странах Индокитая чрезвычайно сложна, но причины напряженности просты. Они коренятся в авантюристической политике Соединенных Штатов, стремящихся превратить Индокитай в свой плацдарм в Азии.

«И дорого, и гнило» — так, несколько перефразировав известную поговорку, можно сказать о поддерживаемых американцами марионеточных политических режимах. И это хорошо показано в вышедшей недавно в Ханое книге

Малькольма Селмона «В центре внимания Индокитай». Тем, кто читал превосходные репортажи У. Бэрчетта «Вверх по Меконгу» и «К северу от 17-й параллели», будет приятно узнать, что автор новой книги — тоже австралийский журналист, корреспондент

газет «Трибюн» и «Гардиан» в Ханое. М. Селмон подытожил результаты своих наблюдений за развитием политической ситуации в странах Индокитая в годы, последовавшие за подписанием Женевских соглашений. Главное место занимают вопросы сегодняшнего дня: вопрос о восстановлении единства Вьетнама, война в Лаосе, внешнеполитическая борьба Камбоджи.

Рисуя картины мужественной борьбы народов Индокитая в предвоенный период и в период второй мировой войны и япон-

ской оккупации, М. Селмон подводит читателя к выводу: то, что во главе национально-освободительного движения во Вьетнаме оказался рабочий класс и его партия, — вовсе не случайный результат некоего «коммунистического заговора». Это явление автор объясняет историческими особенностями становления вьетнамского пролетариата: его тесной связью с деревней, антиколониальной направленностью даже экономической борьбы трудящихся, наконец, отсутствием у вьетнамского рабочего класса серьезного соперника в деле руководства народными массами в лице национальной буржуазии.

Селмон ярко показывает особенности народно-освободительной войны во Вьетнаме. Эта война не была, как полагают многие, войной партизан против французской центральной власти. Напротив, войну вел народ, имеющий свое государство и армию, контролирующей большую часть территории и решающий наряду с военными задачами важнейшие задачи экономической и культурной революции, в то время как французы действовали как оккупанты, временно захватившие крупные центры страны. «Мы возвратимся в Индокитай, потому что мы сильнее», — заявил в 1946 году де Голль. Но арифметика французского генерала оказалась бессильной перед высшей математикой вьетнамских коммунистов.

Едко высмеивает австралийский журналист американских публицистов Ледерера и Бёрдика, предлагающих применить военные принципы китайских и вьетнамских коммунистов в борьбе с национально-освободительными движениями в Азии. Автор справедливо указывает, что эти принципы революционной, партизанской войны применимы лишь в условиях действительно всенародного подъема, когда «армия — рыба, а народ — вода», когда повстанческая армия — плоть от плоти народной, а не американский жандарм.

Селмон раскрывает процесс быстрого превращения (начиная с 1949 года) французской агрессии в Индокитае во франко-американскую агрессию. Американцы взяли на себя решающую часть военных расходов. Они же разработали «план Наварра», закончившийся сокрушительным поражением французов под Дьен-Бьен-Фу.

Крайне актуальна глава, рассказывающая о борьбе Демокра-

Malcolm Salmon. Focus on Indo-China, Hanoi, Foreign Languages Publishing House, 1961, 300 pp.

тической Республики Вьетнам за воссоединение обеих частей страны и об упорном нежелании южновьетнамских властей и их американских покровителей пойти навстречу воле всего вьетнамского народа. Эта политика выглядит особенно лицемерной на фоне заявлений западных политиков об уважении права наций на самоопределение, о необходимости свободных выборов для урегулирования германского вопроса и т. д.

Селмону не требуется много усилий, чтобы доказать, кто истинный виновник положения, создавшегося в Южном Вьетнаме. Впрочем, и реакционные западные журналисты достаточно красноречивы на этот счет. Так, например, американец Рональд Сид писал в газете «Крисчен сайенс монитор»: «Женевская конференция постановила, что граница по 17-й параллели должна быть лишь временной разделительной линией до объединения Вьетнама, до тех пор, пока не будут проведены всеобщие выборы. Этого не произошло потому, что южные вьетнамцы, которые получают самую разную помощь от Соединенных Штатов, отказались даже обсуждать вопрос об объединении». Следует только уточнить, что под «южными вьетнамцами» здесь подразумевается Нго Динь Дьем и его клика, что же касается настоящих вьетнамцев, северных и южных, то они, как пишет Селмон, «знают, что Демократическая республика, которую они создали и отстаивали ценой своей крови, представляет мирное будущее их страны, так же точно, как она представляет ее боевое прошлое». Недаром вьетнамцы — репатрианты из Таиланда и Новой Каледонии, выступая за единство страны, единодушно решили вернуться в Северный Вьетнам.

Селмон иллюстрирует провокационную политику южновьетнамского режима данными международной комиссии по контролю за соблюдением Женевских соглашений. К 1960 году комиссия зарегистрировала сотни случаев их нарушения. Жестокими репрессиями Нго Динь Дьем пытается отсрочить тот час, когда его постигнет судьба Батисты, Нури Саида и других незадачливых диктаторов. Почти четверть миллиона арестованных, 15 тысяч убитых, замученных и пропавших без вести — таковы кровавые итоги его господства при поддержке американских «демократов».

По словам Дьема, «границы Соединенных Штатов простираются до 15-й параллели во Вьетнаме». Поистине чудовищные дела творятся в пределах этих границ.

«Кадиллаки», клоуны и крестьяне-партизаны — так называется интересная глава о Лаосе. И здесь вмешательство американских империалистов помешало созданию действительно представительства национального правительства, способного вести всю страну по пути нейтралитета и мирного экономического развития. Купленные на американские доллары «клоуны» в «кадиллаках» вот уже на протяжении многих лет пытаются прибрать Лаос к рукам.

Во всех подробностях рассказывает Селмон волнующую историю патристического 2-го батальона сил Патет-Лао, отказавшегося подчиниться провокационному приказу армейского командования о сдаче оружия, прорвавшего окружение и ушедшего в горы. Все события, пишет Селмон, неоспоримо доказывают смехотворность утверждений американской прессы относительно «несамостоятельности» движения Патет-Лао, его зависимости от поддержки ДРВ. Жизнестойкость и популярность Патет-Лао лучше всего доказываются переходом на сторону партизан отборного, обученного американцами парашютного батальона во главе с капитаном Конг Ле.

О борьбе Камбоджи за нейтралитет рассказывается в сле-

дующей главе. Особое внимание уделено заговору Сам Сари — Дап Чуона — составной части так называемого «бангкокского плана», разработанного военными руководителями СЕАТО. Раскрытие этого заговора в январе 1959 года явилось одним из самых внушительных провалов американской политики «плаща и кинжала» на Дальнем Востоке. Нити заговора вели в святая святых американской политической кухни, и Народом Сианук, со свойственной ему решительностью, не постеснялся объявить, что Сам Сари переписывался по поводу заговора с советником американского посольства в Пном-Пене Келлогом, а бывший в то время государственным секретарем Гертер настаивал на сокрытии этого факта, угрожая «серьезным кризисом в американо-камбоджийских отношениях». В бумагах же Дап Чуона найдено письмо за подписью самого Эйзенхауэра. В этом письме правительство Соединенных Штатов обещало поддержать любую попытку сместить Сианука.

Книга М. Селмона, безусловно, полезна и интересна. Разоблачая тех, кто мешает осуществлению решений Женевского совещания, австралийский журналист вносит свой вклад в дело мирного урегулирования сложных политических проблем в интересах народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Л. СЕДОВ

«ТРЕСТ» ИЩЕТ ПРОСТАКОВ

ПЕРЕД нами брошюра небольшого формата в черной обложке: «Экономика Африки». Текст напечатан крупным шрифтом. Видно, что предназначена она для широкого массового читателя.

Книжка эта, как указано на титульном листе, — из серии «Библиотека новой Африки». Издание серии предпринято так называемым «Трестом» по пробле-

Arthur Hazlewood. The Economy of Africa, London, 1961, 85 pp.

мам африканского воспитания». Рекомендует себя «Трест» «организацией неофициальной и аполитичной, существующей на пожертвования». Свой долг он видит в том, чтобы способствовать распространению среди «африканских лидеров и граждан знаний о политических, экономических и социальных изменениях, происходящих в Африке».

Поначалу наивный читатель невольно проникается уважением к людям, которые взялись за столь благородное дело: помочь народам Африки осмыслить со-